

Д. С. Стенькин, М. В. Сенгаева
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
(Саранск)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ КАДРОВОГО ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Авторы приводят научные определения понятия «электронный документооборот» (ЭДО), позволяющие выявить его основные черты, а также исследуют развитие правовой регламентации ЭДО в России и его влияние на локальные организационные процессы управления. Наличие правового вакуума, неопределенности и недостаточно высокий уровень цифровой грамотности государственных служащих подчеркивают важность внедрения ЭДО в государственных органах, обуславливают новизну и актуальность научных исследований в данной области.

Описываются результаты федерального эксперимента по внедрению ЭДО в кадровую деятельность организаций-работодателей без учета участия государственных служащих, а также уделяется внимание второму федеральному эксперименту, касающемуся кадрового ЭДО в деятельности органов исполнительной власти. Приводится информация о законопроектах в указанной сфере. Перечисляются положительные результаты, к которым ведет внедрение ЭДО в работу органов исполнительной власти.

Ключевые слова: законопроект, органы исполнительной власти, цифровизация, эксперимент, электронный документооборот

Для цитирования

Стенькин Д. С., Сенгаева М. В. Отдельные аспекты внедрения кадрового электронного документооборота в деятельность органов исполнительной власти // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 4. С. 79–86. DOI: 10.34076/2410-2709-2024-142-4-79-86.

УДК 342.6

DOI: 10.34076/2410-2709-2024-142-4-79-86

Развитие процессов цифровизации и расширение новых информационно-коммуникационных технологий вносит существенные коррективы в правовые институты общества и в то же время создает новые правовые явления и категории в области их использования. Открывшиеся возможности меняют механизмы участия граждан в общественных отношениях, в том числе в сфере государственного управления.

Влияние цифровизации на деятельность органов исполнительной власти заключается в автоматизации и упрощении взаимоотношений между субъектами управления путем использования электронных средств взаимодействия. Актуальность рассмотрения кадрового электронного документооборота (далее – кадровый ЭДО, ЭДО) обусловлена его

прямой взаимосвязью с конституционными, трудовыми и смежными правами: правом на труд, правом на информацию и другими. Особое внимание уделить необходимо ст. 24 Конституции Российской Федерации, ст. 22.1, 68, 84.1, 86, 312.3 ТК РФ. В этих нормах устанавливается, в частности, обязанность работодателя ознакомить работника с документами под роспись при заключении и расторжении трудового договора, раскрываются особенности использования кадрового ЭДО.

Рассмотрим мнения авторов, дающих определение понятию «электронный документооборот». Л. И. Ефремова и А. О. Колкина электронный документооборот характеризуют как механизм ведения документов в электронном виде в целях исполнения кон-

цепции «безбумажного делопроизводства» [Ефремова, Колекина 2019: 25]. А. А. Жарков понимает ЭДО как систему по ведению документов с помощью информационных и коммуникационных технологий [Жарков 2014: 66]. С точки зрения А. П. Столбова, электронный документооборот – это «совокупность нормативно-методических документов, стандартов и технологий подготовки, хранения, поиска и обработки ЭД (электронных документов. – Д. С., М. С.), а также их передачи на физических носителях и по каналам связи, обеспечивающая конфиденциальность содержащихся в них сведений и их юридическую значимость» [Столбов 2007: 34].

На наш взгляд, в данных определениях выделяются схожие признаки, которые являются основой для понимания сущности ЭДО. Это электронная форма документа и использование цифровых технологий. В связи с этим нет необходимости представлять иное определение, мы будем руководствоваться приведенными выше.

Рассмотрим нововведения, которые касаются кадрового документооборота в деятельности органов исполнительной власти и наиболее значимы для применения в связи с изменениями в правовой, социальной, кадровой и экономической политике государства. Отмечается преимущественное развитие кадрового ЭДО в следующих направлениях:

переход на электронные трудовые книжки (ст. 66.1 ТК РФ говорит о формировании «трудовой» информации о работнике в электронном варианте);

использование электронной подписи (например, графики отпусков сотрудников органов государственной власти руководители подписывают электронной подписью);

разработка бланковых электронных форм документов кадрового учета (бланковые формы документов были предусмотрены в органах исполнительной власти всегда с учетом особенностей делопроизводства того или иного органа. В настоящее время формы дорабатываются с учетом новых требований. Например, бланк-форма сопроводительного письма от Министерства образования Российской Федерации, которая включает в себя основные реквизиты органа власти, теперь позволяет в онлайн-формате вносить в шаблон документа необходимую информацию);

внедрение практики ведения (заключения, изменения и расторжения) трудовых договоров путем использования электронной формы (в данном случае совмещается применение бланковых форм электронного документа и электронной подписи для подписания таких документов, однако пока преимущественно используются их бумажные варианты) [Боровских, Кипервар 2020].

Представленный перечень направлений не исчерпывающий, однако, на наш взгляд, он отражает ключевые аспекты внедрения кадрового электронного документооборота в деятельность органов исполнительной власти.

Обратимся к правовому регулированию рассматриваемой сферы.

Правительством РФ были приняты постановление от 15 июня 2009 г. № 477 «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти», закрепляющее понятие «электронный документооборот», и постановление от 22 сентября 2009 г. № 754 «Об утверждении Положения о системе межведомственного электронного документооборота», указывающее на необходимость перехода к электронному взаимодействию между органами исполнительной власти в различных направлениях деятельности. Однако активного перехода к использованию цифровых форм работы после принятия упомянутых и сопутствующих актов не последовало, хотя они стали одним из шагов на пути к внедрению ЭДО в органах исполнительной власти.

Понятие электронной подписи и условия ее применения закреплены в Федеральном законе от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Документ, подписанный электронной подписью соответствующего вида, становится равнозначен бумажному документу с собственноручной подписью. Электронная подпись – одна из главных составляющих цифровизации и ЭДО, без ее применения невозможен полный переход в электронную среду. Ее активное использование подтверждают данные, приведенные в 2021 г. Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: отмечается использование порядка 15 млн квалифицированных сертификатов, преимущественно в юридических лицах, при этом органы исполнительной власти не являются исключением. Большинство руководи-

телей органов исполнительной власти обладают электронной подписью и, следовательно, подписывают официальные заявления и письма преимущественно с ее помощью [Кийков 2020].

В последующем необходимость использования электронной подписи возникла у большего количества рядовых государственных служащих. Например, юристы в составе органов исполнительной власти теперь могут подавать документы в судебные органы путем использования онлайн-сервисов с подписанием заявлений электронной подписью.

Основные идеи в области регулирования способов и условий применения цифровых технологий в правоотношениях отражены в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203), в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» и проекте «Нормативное регулирование цифровой среды», что повлекло за собой оптимизирование и цифровизацию работы в органах власти [Букреева, Ивановский 2019]. Правовое регулирование кадрового ЭДО отражает его непосредственную взаимосвязь с конституционным, административным и трудовым правом: все программы, проекты и постановления отражают выполнение государством его основных функций (обеспечение условий жизни человека и гражданина и т. п.), следование вектору развития международного права (выделение отрасли права – цифрового права). Для развития и воплощения в жизнь идей цифровизации принято немало федеральных законов.

В 2021 г. определение ЭДО закрепили в ТК РФ, а также ввели в него иные статьи, регулирующие отдельные аспекты ЭДО (ст. 22.1–22.3). Вместе с тем законодатель не учел специфику кадровых отношений в органах исполнительной власти, чем создал пробел в законодательстве. Это повлекло некое «ущемление» цифровых прав гражданских служащих по сравнению с правами иных субъектов трудовых отношений.

У органов исполнительной власти есть свои структура, компетенция, территориальный масштаб деятельности [Виноградова, Данилевская, Патюлин 2021]. В государственных органах, а также на уровне местного самоуправления трудится большой штат работ-

ников, однако их деятельность отличается от работы в частных организациях: в государственных органах преобладает контрактный тип организации трудовых отношений и применяется иной вид регулирования труда (вместе с тем труд работников указанных органов регулируется и общими положениями трудового права).

Весной 2020 г. стартовал эксперимент по внедрению в деятельность отдельных работодателей и работников кадрового ЭДО с целью выявления положительных и отрицательных его черт, а также для исполнения государственных программ. Эксперимент продлился до осени 2021 г. с учетом его правового регулирования, отраженного в Федеральном законе от 24 апреля 2020 г. № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой», приказе Министерства труда и социальной защиты РФ от 14 мая 2020 г. № 240н «Об утверждении Положения о порядке проведения эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» и т. д. В ходе эксперимента кадровые работники предприятий оформляли документы (например, приказы об отпуске, командировке) в электронном виде, путем использования систем электронного документооборота подписывали их электронными подписями и обменивались ими внутри организации [Головина, Зайцева 2022].

В результате проведения эксперимента было выявлено, что ЭДО в рамках кадровой работы ускоряет и упрощает многие процессы, способствует защите документов и их сохранности, экономит денежные затраты работодателя. Завершение эксперимента ознаменовалось принятием Федерального закона от 22 ноября 2021 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации», внесшего изменения в трудовое законодательство в сфере применения ЭДО.

Стоит отметить, что при проведении эксперимента использовалась разработанная Рострудом единая цифровая платформа «Работа в России». Она позволяет работодателям попробовать осуществить переход к ЭДО посредством регистрации и аутентификации с помощью Единой системы идентификации и авторизации (ЕСИА) и использования системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) по защищенным каналам связи.

Постановлением Правительства РФ от 13 мая 2022 г. № 867 определены правовой статус платформы «Работа в России», а также ее функционал и порядок работы с ней. Обеспечивает работу рассматриваемой платформы Федеральная служба по труду и занятости населения. Согласно Положению о данной платформе ее участниками могут быть федеральные органы власти (в том числе исполнительные), образовательные организации

Суть второго эксперимента заключается в «переводе» кадровых документов в электронный формат, а также в обмене этими документами, их хранении и осуществлении иных процессов с ними без дублирования на бумажном носителе

и т. д. «Работа в России» обеспечивает предоставление услуг в области содействия занятости населения в электронном формате, позволяет сторонам трудовых отношений создавать, использовать и хранить электронные документы.

После получения положительных результатов первого эксперимента по переходу к ЭДО было принято решение провести второй эксперимент – по использованию электронных документов в кадровой работе отдельных федеральных органов исполнительной власти. Инициатором эксперимента стало Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Проведение эксперимента регламентируется Указом Президента РФ от 31 августа 2020 г. № 536 «Об утверждении Положения о порядке организации экспериментов, направленных на развитие федеральной государственной гражданской службы» и постановлением Правительства РФ от 18 марта 2023 г. № 413 «О проведении эксперимента по использованию электронных документов в кадровой работе отдельных федеральных органов исполнительной власти».

В число первоначальных участников эксперимента вошли Минцифры РФ, Федеральное казначейство, Федеральная налоговая служба Российской Федерации. Выбор участников видится целесообразным, поскольку, во-первых, в указанных ведомствах насчитывается большое количество государственных

гражданских служащих, а также подведомственных подразделений и территориальных органов; во-вторых, именно в компетенцию перечисленных органов входят вопросы, связанные с налогами, финансами, внедрением и развитием новых государственных информационных систем и цифровых сервисов; в-третьих, уровень цифровой грамотности сотрудников этих органов достаточно высок.

При проведении эксперимента используется Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации. Ее правовой статус закрепляется постановлением Правительства РФ от 3 марта 2017 г. № 256 и множеством сопутствующих правовых актов, так или иначе обеспечивающих работу внутри данной системы или с ее использованием. Система создана на основе Федерального портала управленческих кадров, который использовался до нее.

Суть эксперимента заключается в «переводе» кадровых документов в электронный формат, в обмене этими документами, их хранении и осуществлении иных процессов с ними без дублирования на бумажном носителе. Эксперимент позволит опробовать обмен данными и информацией между нанимателем и гражданином, а также хранение таких документов с использованием федеральной информационной системы. Ответственность по окончании эксперимента должна быть представлена курирующим министерством – Минцифры РФ.

В связи с проведением эксперимента Минцифры РФ подготовило законопроект от 22 июня 2023 г. № 01/05/06-23/00139395, которым предлагается внести в отдельные законодательные акты Российской Федерации изменения по вопросам, связанным с внедрением электронного кадрового документооборота на государственной гражданской службе. Актуальность его рассмотрения и принятия заключается в необходимости закрепить схожие с трудовыми нормами положения о кадровом документообороте в законе, регулирующем прохождение гражданской службы. Законопроект предлагает, с одной стороны, расширить регламентацию ЭДО, увеличить степень интеграции с государственными информационными системами, с другой – внести изменения и дополнения в соответствующие положения Трудового кодекса РФ. Можно сказать, что речь идет

о постепенном внедрении единой информационной системы ЭДО, в том числе в сфере государственной службы.

Отдельно стоит отметить, что кадровый ЭДО в настоящий момент не применяется по вопросам, которые не затронуты проводимым экспериментом: например, в случае выдачи трудовой книжки на физическом носителе, в случаях получения травм и микро-травм на производстве, при составлении акта о несчастном случае, документов, связанных с освобождением гражданского служащего от замещаемой должности, документов, подтверждающих прохождение инструктажей по охране труда, пожарной безопасности и электробезопасности и т. д.

Затронутые примеры позволяют увидеть прямую взаимосвязь внедрения ЭДО со сферой охраны труда. В Государственную Думу Российской Федерации был внесен проект федерального закона № 270457-8, предлагающий исключить из ТК РФ положения, ограничивающие применение ЭДО в отношении инструктажей по охране труда, которые должны лично подписываться работниками. Принято решение снять законопроект с рассмотрения из-за того, что он не соответствует изменениям в действующем законодательстве. Однако, на наш взгляд, в будущем, вероятно, будет проводиться доработка акта в связи с его актуальностью и ростом цифровой экономики Российской Федерации.

Вернемся к описанному ранее эксперименту. Постановлением Правительства РФ от 24 мая 2024 г. № 667 срок его проведения продлен до июня 2025 г., добавлены новые участники, в том числе Министерство финансов Российской Федерации, Министерство экономического развития Российской Федерации, дополнены условия выдачи сертификатов ключей проверки электронных подписей, планируется внедрить дополнительные трудовые электронные процессы в деятельность органов исполнительной власти.

В рамках эксперимента особую важность представляют информирование граждан о возможности подачи документов при поступлении на государственную гражданскую службу путем кадрового ЭДО (через личные кабинеты), разъяснение преимуществ использования электронной системы, а также обратная связь между гражданами-участниками

и участниками-органами власти для выявления возможных организационных и технических ошибок.

Внедрение ЭДО ведет к необходимости повышать цифровую грамотность сотрудников кадровых служб органов власти. Решением этой задачи может стать разработка соответствующих дополнительных образовательных программ повышения квалификации.

У перехода к ЭДО в органах исполнительной власти есть ряд положительных моментов:

сокращение времени на обработку информации и времени, которое занимают иные сопутствующие процессы передвижения документов;

повышение цифровой грамотности сотрудников и модернизация взаимодействия между ними, в частности посредством удаленной коммуникации;

снижение неэффективных расходов (например, на использование канцелярских принадлежностей и почтовые отправления);

защита и шифрование информации с помощью СМЭВ;

использование облачных решений и др. [Перова 2022].

В связи с изложенным, на наш взгляд, необходимо усовершенствовать законодательство, регулирующее деятельность государственных служащих, в частности путем внесения изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», но с учетом результатов, которые будут получены после проведения второго эксперимента. Стоит отметить, что само проведение экспериментов в рамках внедрения ЭДО позитивно влияет на возможность пользоваться цифровыми технологиями: потенциальным работникам нет необходимости тратить финансы и силы (например, перемещаться между муниципальными районами для передачи кадровых документов и т. д.); граждане, рассматривающие возможность трудоустройства в органах исполнительной власти, со временем, вероятно, смогут с минимальными финансовыми затратами дистанционно подать документы для трудоустройства, а впоследствии – принять участие в кадровом конкурсе. Это станет дополнительной гарантией конституционного права на равный доступ к государственной службе.

Список литературы

Боровских Н. В., Кипервар Е. А. Электронный кадровый документооборот предприятия: проблемы внедрения и перспективы развития // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2020. № 3. С. 55–60.

Букреева О. Н., Ивановский Н. И. Функциональные возможности СЭД федеральных органов исполнительной власти (по результатам обследования организации документооборота в федеральных органах исполнительной власти в 2018 г.) // Управление документами в цифровой экономике: проблемы взаимодействия: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 6 ноября 2019 г.) / под общ. ред. А. Б. Безбородова. М.: РГГУ, 2019. С. 111–122.

Виноградова Е. В., Данилевская И. Л., Патюлин Г. С. Исполнительная власть в конституционно-правовом дизайне современной России. Правительство: статус, полномочия, функции // Труды Института государства и права РАН. 2021. № 5. С. 25–53. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-5-vinogradova-danilevskaya-patiulin.

Головина С. Ю., Зайцева Л. В. Электронный кадровый документооборот: от правового эксперимента к практике // Правоприменение. 2022. № 2. С. 241–256. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).241-256.

Ефремова Л. И., Колекина А. О. Выбор системы электронного документооборота для предприятия // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. № 1. С. 23–31.

Жарков А. А. Система электронного документооборота // Наука, техника и образование. 2014. № 3. С. 65–71.

Кийков Д. О. Совершенствование организации электронного документооборота в органах государственной власти и местного самоуправления // Государство, общество, бизнес в условиях цифровизации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (13 февраля 2020 года) / отв. ред. О. Ю. Абакумов. Саратов: Поволжский ин-т управления им. П. А. Столыпина – фил. РАНХиГС, 2020. С. 147–150.

Перова М. В. Использование систем ЭДО при взаимодействии органов власти и бизнеса // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. З. Ш. Бабаева. Махачкала: ИРОК; Алеф, 2022. С. 102–108.

Столбов А. П. Организация электронного документооборота в здравоохранении // Врач и информационные технологии. 2007. № 5. С. 33–39.

Даниил Сергеевич Стенькин – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва. 430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1. E-mail: d.s.stenkin@gmail.com.

ORCID: 0000-0002-5675-6654

Мария Владимировна Сенгаева – юрисконсульт отдела претензионной и исковой работы Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва. 430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1. E-mail: khodneva_maria@mail.ru.

ORCID: 0009-0000-2186-1289

Some Aspects of the Introduction of Personnel Electronic Document Management in the Activities of Executive Authorities

The authors provide scientific definitions of the concept of electronic document management (EDM), allowing to identify its main features, and also examine the development of legal regulation of EDM in Russia and its impact on local management processes. A legal vacuum, legal uncertainty and a lack of digital literacy of civil servants indicate the importance of introducing EDM in government agencies, determine the novelty and relevance of research in this area.

The paper describes the results of the federal experiment on the introduction of EDM in the personnel activities of employer organizations without taking into account the participation of civil

servants. Attention is also paid to the second federal experiment concerning personnel EDM in the activities of executive authorities. Information on bills in this area is provided. The positive results that the introduction of EDM in the work of executive authorities leads to are listed.

Keywords: draft law, executive authorities, digitalization, experiment, electronic document management

Recommended citation

Stenkin D. S., Sengaeva M. V. Otdel'nye aspekty vnedreniya kadrovogo elektronnoho dokumentooborota v deyatel'nost' organov ispolnitel'noi vlasti [Some Aspects of the Introduction of Personnel Electronic Document Management in the Activities of Executive Authorities], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2024, no. 4, pp. 79–86, DOI: 10.34076/2410-2709-2024-142-4-79-86.

References

Borovskikh N. V., Kipervar E. A. Elektronnyi kadrovyy dokumentooborot predpriyatiya: problemy vnedreniya i perspektivy razvitiya [Electronic Personnel Document Management of the Enterprise: Problems of Implementation and Prospects of Development], *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii*, 2020, no. 3, pp. 55–60.

Bukreeva O. N., Ivanovskii N. I. Funktsional'nye vozmozhnosti SED federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti (po rezul'tatam obsledovaniya organizatsii dokumentooborota v federal'nykh organakh ispolnitel'noi vlasti v 2018 g.) [Functional Capabilities of the SED of Federal Executive Authorities (Based on the Results of a Survey of the Organization of Document Management in Federal Executive Authorities in 2018)], Bezborodov A. B. (ed.) *Upravlenie dokumentami v tsifrovoi ekonomike: problemy vzaimodeistviya* [Document Management in the Digital Economy: Problems of Interaction]: conference papers, Moscow, RGGU, 2019, pp. 111–122.

Vinogradova E. V., Danilevskaya I. L., Patyulin G. S. Iсполnitel'naya vlast' v konstitutsionno-pravovom dizaine sovremennoi Rossii. Pravitel'stvo: status, polnomochiya, funktsii [Executive Power in the Constitutional and Legal Design of Modern Russia. Government: Status, Powers, Functions], *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*, 2021, no. 5, pp. 25–53, DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-5-vinogradova-danilevskaya-patiulin.

Golovina S. Yu., Zaitseva L. V. Elektronnyi kadrovyy dokumentooborot: ot pravovogo eksperimenta k praktike [Electronic Personnel Document Management: from Legal Experiment to Practice], *Pravoprimenenie*, 2022, no. 2, pp. 241–256, DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).241-256.

Efremova L. I., Kolekina A. O. Vybor sistemy elektronnoho dokumentooborota dlya predpriyatiya [Choosing an Electronic Document Management System for an Enterprise], *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva*, 2019, no. 1, pp. 23–31.

Zharkov A. A. Sistema elektronnoho dokumentooborota [System of Electronic Document Management], *Nauka, tekhnika i obrazovanie*, 2014, no. 3, pp. 65–71.

Kiikov D. O. Sovershenstvovanie organizatsii elektronnoho dokumentooborota v organakh gosudarstvennoi vlasti i mestnogo samoupravleniya [Improving the Organization of Electronic Document Management in Public Authorities and Local Self-Government], Abakumov O. Yu. (ed.) *Gosudarstvo, obshchestvo, biznes v usloviyakh tsifrovizatsii* [The State, Society, and Business in the Context of Digitalization]: conference papers, Saratov, Povolzhskii in-t upravleniya im. P. A. Stolypina – fil. RANKhiGS, 2020, pp. 147–150.

Perova M. V. Ispol'zovanie sistem EDO pri vzaimodeistvii organov vlasti i biznesa [The Use of EDI Systems in the Interaction of Government and Business], Babaeva Z. Sh. (ed.) *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i mirovogo soobshchestva v epokhu tsifrovizatsii* [Modern Trends in the Development of Science and the World Community in the Era of Digitalization]: conference papers, Makhachkala, IROK, Alef, 2022, pp. 102–108.

Stolbov A. P. Organizatsiya elektronnoho dokumentooborota v zdravookhranenii [Organization of Electronic Document Management in Healthcare], *Vrach i informatsionnye tekhnologii*, 2007, no. 5, pp. 33–39.

Daniil Stenkin – candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of state and administrative law, Mordovia State University named after N. P. Ogarev. 430005, Russian Federation, Saransk, Bolshevikskaya str., 68/1. E-mail: d.s.stenkin@gmail.com.

ORCID: 0000-0002-5675-6654

Maria Sengaeva – legal adviser of the Department of claims and claim work, Mordovia State University named after N. P. Ogarev. 430005, Russian Federation, Saransk, Bolshevikskaya str., 68/1. E-mail: khodneva_maria@mail.ru.

ORCID: 0009-0000-2186-1289

Дата поступления в редакцию / Received: 08.10.2024

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 25.10.2024